

А. И. Самохин
Завещание бога. Книга
I. Реванш Марса

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=49652268
SelfPub; 2020*

Аннотация

XXII ВЕК. Человечество осваивает солнечную систему. Базы поселения на Марсе, Венере, Ганимеди, Титане. Верфи на Церере, Психее. Отправляются экспедиции к звёздам. И кажется ничто не остановит Межпланетную Федерацию. Главные герои молодые люди. Молодёжная группировка взрослеет, борется за выживание. Но неожиданно вступают в действие порождения древних цивилизаций нашей вселенной. Кракен, эльфы, гоблины, гномы. Цивилизаций, существовавших за миллиарды лет до возникновения человека. Возникает новая Империя, человечество на краю гибели. Уцелеют после апокалипсиса не все. Очень сложно людям найти своё место. Скрытая от глаз современного человека подоплёка могущественных сил проявлялась лишь в мифах.

Содержание

Книга I. Реванш Марса.	4
Глава I. Завещание Бога.	4
Глава II. Адепты Бездны.	16
Глава III. Время Зеро.	43
Глава IV. Марс Ощетинился.	66
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Книга I. Реванш Марса.

Глава I. Завещание Бога.

Это было в седой древности. Настолько седой, что большинство из ныне живущих вряд ли слышали об этом. Тогда звезды были молодыми, и вся вселенная была юна, пустынна и необустроена, и не было у неё статуса Величайшей. Все происходящее в ней было жестоко, необратимо и как правило трагично. Шла жесточайшая борьба за выживание разумных видов живой материи. Конкуренцию уцелевших за бесконечный космос подгонял страх.

Многие носители летописей рассыпались от старости, некоторые лежат в затерянных частных информаториях древних, забытых давным-давно цивилизаций, под толстым слоем окаменевшей пыли и только ветер свистит над опустевшими развалинами великих городов. Часть информации, на почти вечных носителях, увязла в песках времени. Лишь спустя несколько эпох искусственный разум, досточтимый Фестол IV из войда Пентеров, благодаря своим уникальным способностям и возможностям, постепенно стал признанным Хранителем вселенской хронописи. Но и он не смог извлечь все искры знаний из золы погасшего пламени первичных времен эпохи Хаоса. Читать ткань времени

бесконечной вселенной слишком тонкое искусство.

Безусловно, у вас имеется вся возможная информация, но кто же в этих безбрежных океанах знаний будет искать какие-то древности на неактуальных носителях. До сих пор еще имеют ценность свидетельства очевидцев, а я первый из вида ХОМО достигший высшего уровня воплощения. Сам как замшелый и живучий реликт.

Нет никакой уверенности, что вообще что-то или кто-то уцелеет в предстоящем катаклизме и кому-то будет дело до моей истории. Может все канет в Великое Ничто. Уже сейчас везде леденящая пустыня. Но все же хочется, чтобы мое послание обнаружил кто-то вновь разумный или уцелевший. Возможно, оно окажется им полезным. Все и всё прошло. Несчастные разумные борются за жизнь. Как на дне обмелевшего пруда бьется, прыгает разнокалиберная рыба, так на просторах охлаждающей вселенной то тут то там предпринимают попытки удержаться от гибели цивилизации, дожившие до этих мрачных времен. Наступает тот пресловутый конец света, которого так боялись люди. Но он им уже не страшен.

В основном уцелевшие пытаются держаться во внешних слоях, испаряющихся сверхмассивных черных дыр. Там еще сохраняются на определенном уровне условно приемлемые параметры прежних космологических постоянных и физических законов. Как рыба стоит на одном месте в быстром потоке горного ручья, так и они зависли в потоках испаряю-

щегося пространства и материи. Некоторые гнут пространство в защитный кокон. Кто-то мечется между вселенными и многомерностями, в которых везде происходит такой же угнетающий процесс рассасывания материи. Ищут спасения вне пространства и времени, находясь постоянно в состоянии гиперпространственного перехода. Все зависит от могущества цивилизации и постоянно уменьшающихся энергетических возможностей. Они ограничивают временные маневры и проникновения в антивселенные.

Я старался чтобы всем хватало места в моей Вселенной и сглаживал конфликты при редких столкновениях. Я сумел избежать сценариев ранней гибели в результате поглощения или неуправляемого столкновения с другими вселенными. Избежал потери устойчивости пространства и появления новых опасных внутренних сингулярностей. Бесконечное количество чуждых вселенных мне удалось поглотить и за счет их ресурсов продолжить уверенный рост нашей. Я наполнял их материями и энергиями тело нашей вселенной. Я продолжил дело предтеч.

Разумные были благодарны мне и отнеслись с пониманием к тому что их всемогущий пастырь и арбитр в данном случае бессилён. Настал день, когда погасли все звёзды, исчерпав свои ресурсы. Кроме долговечных красных. Тогда я сумел в несколько раз продлить эру этих звезд, красных карликов. Больше пяти десятков триллионов лет. Последнюю эру, когда во вселенной светили хоть какие-то звезды. По-

том на квадриллионы лет наступила эпоха чёрных дыр. Всё остальное распалось. Так проходило замерзание вселенной, наиболее долговечный вариант её неизбежной гибели. Я сделал все возможное, но есть предел и у моих возможностей.

Жаль, но видимо Создатель даже не подозревает о нашем существовании. Вечная проблема. В самом конце я сделаю попытку привлечь его внимание, и я сделаю то, чего никто до меня не делал. Выйти не просто на другой уровень, а встать над всем. Я целую вечность накапливал потенциал и структурировался для этого шага. Хочу мелькнуть у Его подножия. Надеюсь это получится. Титанцы, чувствую, одобряют направление моих усилий.

На удивление стойкими они оказались, эти Титанцы. Вот уж никогда бы не подумал, что эти низкотемпературные заторможенные создания проявят столько прыти. Они хотят продержаться дольше меня, а может и проскочить барьер. Удивителен их уровень саморазвития. Элементы их науки или магии, малопонятны даже для меня. А может они заручились чьей то поддержкой, но даже для меня непонятно чьей. Боюсь даже строить предположения. Греет душу осознание того что все же это создания не дожившего, растаявшего в толще времен, породившего нас Человечества. Человечества, о котором помнят только они и я. Но они не люди, да и меня назвать человеком уже нельзя. Не осталось и следов той суперцивилизации. А может это и хорошо, что они сами ушли ещё в незапамятные времена. Полностью исчер-

пав себя, не испытав горечь поражения.

Я буду стараться оперировать личными воспоминаниями либо воспоминаниями тех, кого знал лично и за достоверность их информации могу поручиться. Мне хочется поделиться с вами частью себя перед тем как пройти через энтропийный барьер. К сожалению, даже Я не уверен что смогу пройти Это без урона. И пройду ли вообще. Все когда-то упрутся во что-то подобное, даже если для этого придется прожить не одну Вечность.

Это было невероятно долго, невероятно интересно и мне есть чем гордиться. Я смог сделать Величайшей свою вселенную. Я внес свой вклад в упорядочивание мультимирозданий. Они в основном пусты и безжизненны. Я смог продолжить дело Предтеч, я смог стать сильнее и долговечнее их. Я не уронил врученного мне знамени. Они спасли нашу вселенную за миллиарды лет до появления человека. Они предотвратили ее циклическое сжатие. Предтечи пример сверхсуществ малообщительных и замкнутых на себе, а на плечах этих гигантов основан весь наш макрокосм. Они были первыми, им было труднее. Мне все еще интересно куда они ушли и почему. Не хочу верить в то что они просто устали жить.

Мне удалось завоевать уважение среди достигших подобного мне уровня. Мне хочется верить в то что мной двигала воля Создателя, все еще недостижимого для меня. Но я чувствую тебя Создатель и я верю, что придет день, когда я

лично смогу засвидетельствовать свое уважение и выразить восхищение твоей бесконечной мудростью и могуществом! Часто я подозреваю что все бесконечное открывшееся мне, и мы сами являемся лишь твоей частицей и тогда я восхищаюсь уровнем твоего Величия! Иногда я боюсь того, что всё окружающее и мы все существуем лишь в твоём могучем воображении.

После завершения своих мемуаров я может быть совершу отчаянный шаг, после падения последнего разумного бастиона во вселенной. Многое в моих силах, ибо тёмная энергия, это часть меня. И время потечет в обратном направлении и опять возникнут из небытия ушедшие миры. Все повторится в них, только в обратном порядке. Опять оживут ушедшие цивилизации и дойдут до своих истоков. И опять все канет в точку сингулярности через целую вечность. Своими руками я прикончу дело целой моей бесконечной жизни.

А может быть и нет. Может мне это не позволят или не хватит на это даже меня, а может я решу идти до логического конца. Еще миллион вечностей в полном одиночестве. В шаге от полной деструктуризации. Выход есть и в эту сторону, наверное. Можно попытаться довести истончившуюся структуру моей сверхвселенной до фазы гиперпространства. И засеять эти безумно бесконечные пустыни флуктуациями зарождающихся новых вселенных. В которых опять возникнут дорогие моему сердцу существа.

Я заселю их жившими до них. Они опять начнут с нуля.

Они не знали, что по меркам Вселенной разумная жизнь существовала лишь мгновение. О как бесконечна фаза полной пустоты! Для тех, кого нет это пустяк. Никто из канувших в лету разумных рас не подозревал об этом. Фаза мотылька однодневки. Обречен ли я быть одиноким демоном в вечном мраке, там, где ангелы боятся появляться? Или просто так труден путь от полубога к Богу? Я боюсь что когда смогу настигнуть создателя то столкнусь с самим собой! Увижу лишь свою спину, удаляющуюся в бесконечном цикле.

Иногда мне чудится что у меня всё ещё бьётся сердце и мне, по-человечески становится страшно от этого одинокого вечного падения в чёрную бездну.

Значит и жив во мне тот человек. Та мелькнувшая во тьме искорка разума. Но сейчас я не состою из какой-либо материи, этой стабильной формы энергии. Даже от струн пришлось отказаться. Теперь я практически не подвластен всем этим гибельным процессам, но принадлежу ли я теперь этому миру? Я почти всемогущ, но Фатум играет нами!

Я начну свой рассказ с самого раннего периода истории человечества. Некоторым он покажется до безумия архаичным и не заслуживающим внимания. Но я несколько сентиментален и дорожу любыми сведениями. Простите меня за то, что я отнимаю ваше время банальными и почти стандартными историями примитивных цивилизаций, но это частица меня. Я ведь сам очень древний и появился незадолго после произошедших событий.

Очень примечательно что звёздная система, где всё это происходило, была местом зарождения ещё одной первичной цивилизации. От неё в сущности и отпочковались другие эволюционные виды различных разумных существ. В том числе и человеческая. Они породили несколько групп наполовину искусственных и полностью искусственных рас. Но всё это малоизвестные изоляционистские группы и так и не достигшие во вселенской иерархии сколько ни будь значительных высот.

Итак, первичная история человеческой цивилизации часто прерывалась и откатывалась на исходные рубежи. Она чем-то похожа на прибой. Волна за волной накатываются на берег, пытаясь овладеть материками. Но только отдельные периоды в жизни людей похожи на цунами. Тогда волна достигает небывалых вершин. И всё же откатывается тоже. Поэтому мы не будем рассматривать младенческие неудачи людей. Я начну повествование с его неясного детства. Когда люди достигли относительно больших успехов в своём развитии. Исторический период, который можно назвать цунами. Цивилизация начала делать первые робкие попытки по овладению первичной барионной материей. Они научились покидать свои гравитационные колодцы. Перемещались люди в пространстве только по векторам образующих пространственно-временных полей. И пока они не овладели энергией даже первого уровня. По классификации составленной ещё предтечами, они тогда относились к заповедным прио-

ритетным цивилизациям, не достигшим квалификационного уровня. Мало чем отличающиеся от дикой природы часто встречающейся на просторах мироздания.

Им немного не повезло появиться в области вселенной, стекающей к великому аттрактору. Цивилизации, возникающие там и достигнув среднего уровня развития, переселялись в более стабильные области пространства. Поэтому люди развивались в стороне от основных тенденций мироздания. Может это и спасло их от многих неприятностей.

Мне посчастливилось общаться с уцелевшим квантовым прототипом человека. Человек был чрезвычайно хрупким и недолговечным существом из белковой материи, особенности его строения не имеет смысла описывать. Это было в тёмные века, перед тем как в предпоследний раз прервалась история человечества. Люди определяли точку по временной шкале как начало двадцать второго века. Это сугубо личная субъективная система ориентации по времени. Они ещё не умели определять универсальные временные координаты единственно верным путём от начала времен.

Пусть и с некоторой натяжкой, но я могу достоверно вам засвидетельствовать показания последнего живого представителя той эпохи, вернее его примитивной информационной копии. От которой, к сожалению, очень мало что сохранилось. Пусть даже в определённый период времени она была доминирующей в этом секторе галактики.

О них даже никто не подозревал. Пока не закончился при-

митивный период развития человечества, с переходом на следующую ступень овладения пространствами, иными материями и энергиями. Тогда впервые человечество было замечено Вселенской Конфедерацией. И тогда были урегулированы их права и границы. Вернее, для них были обозначены границы других действующих цивилизаций. Во избежание случайных акций и несанкционированных проникновений, случайного подрыва чужих мировых основ. В том числе и по временным колодцам, с прицелом на возможное достижения следующих уровней развития. Всё это было скорее условно, так как в бесконечностях столкнуться с другой примитивной цивилизацией шансы были умозрительны. Но всё же и такое случалось.

Так вот, то что сохранилось, тоже не безупречно. Множество факторов влияло на объективность отражения информации. И вот некоторые из них в данном конкретном случае. Люди в те далёкие времена были очень сильно подвержены своим не обузданным чувствам. Вот и эти воспоминания немного тенденциозны из-за любви, терзавшей человека. Наиболее полная и ясная информация связана с предметом его неразделённых чувств.

Безусловно, вы так же имеете право сделать некоторые поправки на то, насколько верно были запечатлены воспоминания живого человека. Тем более что фиксировались они столь несовершенной в те времена архаичной техникой. Так же могут быть некоторые погрешности при несовершенном

способе передачи этой информации от человека к примитивному квантовому устройству.

Это бесценные свидетельства, позволившие хоть немного узнать моих далёких предков. Просто поражает их зависимость от самых незначительных изменений окружающего их мира. И их воля стать выше всех превратностей, довлеющих над ними, стать господствующим видом живой материи.

Так же со слов этого давно обратившегося в прах человека, вернее его прототипа, мы узнали и о трудной истории человечества после предпоследнего уничтожения людей. Но всё по порядку!

Вначале о самых первых отсветах разума в мрачной тьме вечности.

У меня много оснований доверять именно этой версии человеческой истории. Так как мне приходилось с колоссальной затратой энергии попадать в те или иные временные периоды прошлого. Я совершал некоторые действия, которые могли отразиться на течение некоторых периодов древнейшей истории вселенной. И не всегда это было правомерно, так как я вторгался во временные периоды, которые контролировали другие сущности. Но все мои действия были проведены с ведома коллегии вершителей судеб моего момента времени. Да и не могли они без неё свершиться. Ведь даже для меня, практически всемогущего это было непосильно в одиночку. Так внимайте этому голосу из невообразимого прошлого! Это слабый отсвет искры разума от человека,

жившего в двадцать втором веке по тогдашнему летоисчислению.

Глава II. Адепты Бездны.

Ничто не предвещало скорый апокалипсис. Яркий белый шар солнца, как и миллиарды лет назад, безразлично висел в чёрной пустоте, безучастный к происходящему на планетах. Светились точки звезд в необозримой вселенной. Вокруг рядовой звезды класса G2V вращалась Земля. Лакомый кусочек в галактическом спиральном рукаве Ориона Млечного Пути. Даже если уточнить что Млечный путь входит в скопление галактик Девы. А скопление Девы входит в сверхскопление Ланиакеи, то всё равно это мало кому что скажет о том закоулке Вселенной где всё происходило. Может быть кто-то на Вселенских штурманских картах встречал Аттрактор Шепли. Центр масс этого подрайона Вселенной. Ну и ближайший к этим областям войд Козерога. Это пока лучшая ориентировка для нахождения тех мест, которые были когда-то заселены хомо и производными хомоподными расами. Ну и конечно же их технологические производные, самовоспроизводящиеся создания. Все они нуждались для своего развития в барионной материи. Следующие их формы развития уже ориентировались на другие области вселенной. Но об этом потом. Предоставим слово главным героям.

Ну а пока что на орбитах Земли и Луны светились мириады светлячков. В пространстве Солнечной системы плавно перемещались космолёты. Могущество и величие чело-

вечества двадцать второго века в космосе восхищало. Межпланетная Федерация была на пике своего величия. Венцом достижений была отправка межзвёздной экспедиции с колонистской миссией к землеподобной планете. Человечество поверило в себя и свои силы, но не почивало на лаврах. Активно проводилось терраформирование Венеры и Марса, развивалась база на Ганимеде. На очереди был Титан. Там на большой станции шли исследовательские работы. Существовали небольшие частные поселения на Марсе и астероидах. Люди охотно отправлялись в космос. Возможно из-за перенаселённости планеты и застарелых неурядиц между всё ещё существующими государствами.

Но в это время в вечной темноте океанских глубин зашевелилось, заклубилось что огромное и ослепительно чёрное. Пришло его время. Очень неспешно и беззвучно оно начало двигаться, переливаться из одного места в другое. Давно оно не покидало своего укрытия. Здесь оно росло до своих исполинских размеров. Здесь оно накапливало потенциальную энергию от движения бран, недоступную большинству трёхмерных существ.

В нём давно росло ликование. По мере того как стекались и объединялись рассеянные в прадавние времена закапсулированные вневременные частички его сознания. О, как это было не легко, получать их информационные копии из множества вселенных и множества запутанных закоулков мирозданий. Ещё больше их осталось пока не доступно в непред-

ставимых образованиях и средах. Могущество древнего Властителя, давно сгинувшего вместе со своей вселенной, было очень велико.

Почти ничто не могло пройти через точку сингулярности. Но Чёрный Властитель был одним из тех немногих. Он не метался, как некоторые бывшие могущества, бесплотным отголоском слабых полей. В виде докучливых привидений. Которые способны лишь пугать местные впечатлительные существа. Время от времени бывшие властители предпринимали малоуспешные попытки воплотиться хоть куда то в живую ткань бытия, но у кракена был свой метод.

Он правил у себя мириады вечностей назад. Он нашёл свой метод жить практически вечно, мог воссоздать себя почти везде. Где угодно. Рассеянный в мирозданиях, но не уничтоженный. Он стал вселенским сорняком. Пылью под ногами першащей в горле. Головной болью множества сверхразумных рас и других сверхсущностей. И кое где он сумел вытеснить хозяев и обрел почти бывшее могущество. Это была кривая и презираемая всеми дорожка, угрожавшая многим.

Этот процесс продолжался много лет. Ему не раз приходилось начинать сначала. Даже на этой планете его вместилище уничтожалось разными расами, komponующими свои звёздные и галактические империи. Но даже удары сущностей вселенского масштаба не могли уничтожить эту его панспермию до конца.

Последний раз его останки нашла и вернула к жизни мест-

ная примитивная цивилизация, одичавшие потомки тех, кто его нейтрализовал. Слишком любопытные на своё горе. Это было показательно. После воссоздания людьми он был сравнительно мал, но ему легко удалось освободиться и уйти в недостижимые глубины. Там кракен рос и восстанавливал свои кондиции. Он пока не мог полностью осознать себя и достичь хотя бы части своего могущества.

Эти примитивы пытались его использовать в борьбе с себе подобными. Их опять много и у них конкуренция. Они стучатся во все закрытые двери, некоторые открываются. И они умудрились открыть ящик Пандоры. Глупцы.

Если бы Кракен мог смеяться над такой ерундой, он бы от души потешился над этим сборищем недалёких существ. Им перепала искорка разума и свой уголок во вселенной. Но их куратор создал явно не конкурентноспособный проект. Когда-то Кракен и с ним сталкивался в незапамятные времена.

Кракен напряг свою мощь, и она слегка исказила трёхмерную структуру пространства. Приоткрылась возможность просачивания информационных полей других измерений. Он не упускал возможности восстановиться. Хоть и готовился к совместной акции по сокращению численности и технологического могущества доминирующего вида существ планеты.

Конечно его раздражала необходимость вникать в мелкие дразги первобытных существ. Это было для него на грани восприятия. Как для человека работа, требующая микроско-

па. Но это бы единственный путь овладеть этой частью космоса. Люди были как малолетний сопливый мальчишка, который не знает ещё что на его голове корона этой части галактики. И он не помнит, что его отец правил этой империей и что сам он царских кровей.

А между тем жизнь в Солнечной системе неспешно шла своим чередом. На ярко освещённой поверхности Луны в прозрачном наблюдательном куполе находился пост слежения лунной базы Монтэрэй. Всё казалось вечным и незыблемым. Для дежурного на базе день и вовсе был будничным. Никаких мрачных предчувствий он не испытывал, как и большинство тех кому суждено было вскоре превратиться в прах. Над миллиардами ничего не подозревающих людей нависла пугающая угроза.

Параграф приказа о дублировании человеком автоматических систем контроля и наблюдения казался человеку рутинным. Настолько разумными и надёжными они казались. А кудрявому лейтенанту Висту сейчас больше хотелось сказаться больным и оказаться где-то в медблоке, рядом с хорошеньким врачом Мари. Это больше всего занимало молодого человека, сидевшего задрав ноги на стол и вперив отсутствующий взгляд в висящую над ним голубую планету. Её окружал светящийся нимб из бесчисленных ярко освещённых станций и инфраструктуры орбитальных лифтов. Он отрегулировал пропускную способность прозрачного при желании купола и грелся под лучам солнца. Это приятно рас-

слабляло. При большом желании можно было вообразить себя на пляже. Но загорать на дежурстве не позволял устав.

Ещё конечно хотелось махнуть в отпуск на Землю. Здесь даже воздух базы приелся, казался не вкусным, каким-то пресным с привкусом металла. Эрзац, лишенный ароматов родной планеты. Спальные места в центрифугах тоже были на любителя. У многих кружилась голова от искусственной гравитации во время сна.

И никто не подозревал что злой гений Земли, возглавлявший созданную им враждебную и малоразвитую Империю, уже вошёл в транс в своём подземном бункере. И что в глубинах океана омывающего берега этой империи готовилось к удару древнее зло Земли, порождение чуждой вселенной. Вместе они составили чудовищно мощное оружие.

Лейтенант Вист пропустил момент, когда приборы зафиксировали чудовищный рост магнитного поля Земли и всю планету окутало невиданное полярное сияние. И сразу прыгнула напряжённость квантовых полей. И возможно дрогнули некоторые фундаментальные постоянные. Но на простой станции внешнего контроля не было приборов для замера параметров обычно далёких глобальных космических катастроф. Но кибер, ведущий контроль за состоянием окружающего пространства, уже объявил тревогу.

Вскочивший Вист с ужасом наблюдал как Землю окутали беззвучные вспышки и за клубилась атмосфера. Как сразу после этого заискрились фейерверками взрывающиеся ор-

битальные станции Земли. Казалось по вакууму от Земли распространяется гигантской мощности ударная волна какого-то поля или область деструктуризации пространства, неся разрушение всему окружающему. Это было заметно по отдельным поочерёдно вспыхивавшим космолётам между Землёй и Луной. Раздались многочисленные сигналы тревоги и мониторы сошли с ума от начавшейся там свистопляски сменяющихся изображений и раздающихся команд, успешных сориентироваться в неземных боевых баз, раскиданных по окололунным орбитам. С Земли уже не поступало ни каких указаний. Куда то с Луны стартовали хищные ракеты со смертоносной начинкой и успели дать несколько залпов лазерные батареи по непонятному предполагаемому противнику. Но всё было поглощено наступающей от Земли практически не видимой смертельной зоной разрушения.

Попытались рассредоточиться всегда находившиеся в боевой готовности крейсера, паля на ходу в сторону Земли. Почти всё находившееся в поле зрения Виста попыталось уйти от удара, закрываясь силовыми полями. Но каким же все было ужасно замедленным по сравнению с чудовищно быстрым и безжалостно разящим невидимым противником. Казалось началась охота на черепах.

От окололунного орбитального космопорта успел резво стартовать рейсовый марсианский челнок, бросив контейнерный прицеп с грузами. Там служили высококлассные пилоты. Но было очевидно, что уйти от удара не удастся нико-

му. Характер нападения был определен аналитическими системами как нечеловеческий. Или как космологическая катастрофа. И удар исходил со стороны родной планеты. Но Земля уцелела, хоть её и заволокло атмосферными вихрями.

—Инопланетяне,—внутренне ахнул вслед за всеми Вист.

Через несколько секунд после земного фейерверка начали рассыпаться околорунные станции, космолёты и комплекс лунного лифта над его головой. И он понял, что напрасно потерял бесценные секунды для своего спасения. Зря пытаюсь связаться с центральным постом и разобраться в мешанине выкриков в эфире, которые вдруг все оборвались. Инструкций у Виста на случай такого начала войны не было. Кроме одной универсальной.

На его глазах погибал целый мир. Разлетелся на части крейсер «Викинг» флагман космофлота, где Вист проходил стажировку по окончании академии бортовых инженеров. Они успели включить защитное поле и теперь в силовом коконе какое-то мгновение болтался плотный рой обломков, перед тем как брызнуть в разные стороны. Как будто хрупкую елочную игрушку раздавили в воздушном шарике. Рассыпался и с центробежной силой рванул прочь от луны орбитальный лифт. Вист понимал, что спастись уже не успеет. Экстренных средств эвакуации его поста не было предусмотрено. В сердцах он проклял свою недалёкость и неправильное реагирование. Вместо того чтобы уже вспотеть от бега по коридорам, ведущим вниз, он зазевался не понимая мас-

штабов катастрофы.

Лейтенант едва успел одернуть форму и вытянулся по стойке смирно, отдавая честь гибнущим товарищам и достойно встречая неизбежное. Он был убеждён что погибала вся цивилизация. Он подавил рвущийся из горла жуткий звериный вой от непереносимого наступающего ужаса. Он был хорошо тренированным офицером и у него совсем не было времени. Ни секунды.

С благоговейным ужасом он наблюдал чудовищное зрелище. Гибель всех, кого он знал по службе на воинском рейде обороны Земли и по работе на лунных буксирах. Слезы навернулись на глаза, было очень жаль свою не состоявшуюся молодую жизнь.

За время атаки на землян он успел лишь подтвердить запрос кибера об аварийном блокировании входа в подземную систему лавовых трубок. Вдрогнул пол от взрыва и подвижек огромных масс породы в глубине. По ушам ударил мощный гул. И Вист успел почувствовать мимолётную радость от того что смог выполнить свой долг и Мари быть может уцелеет. И горькое сожаление что в подземной части базы оказалось так мало людей которыми он дорожил. Это была лишь часть из множества чувств, промелькнувших в голове человека, прощавшегося с жизнью. Последнее что он увидел это как беззвучно рушатся гигантские соседние промышленные предприятия и купол его станции. Включённое кибером защитное поле не помогло и погиб он мгновенно.

Но кибер успел заблокировать взорванной скалой вход в глубоко залегающий комплекс базы Монтэрэй, расположенной в толще Мариусовых холмов. Вздрогнула Луна, когда о её поверхность ударилась волна чужой энергии. Но устояла. Лишь сейсмические волны как дрожь пробежали по её телу, нанося дополнительный ущерб не рассчитанным на это конструкциям.

Венере повезло больше. Она была за Солнцем в противоположной от Земли части своей орбиты. Все жавшиеся к ней терраформирующие комплексы не пострадали. Марс тоже был не близко, к тому же сработали древние компенсирующие системы марсиан и ослабевшая от расстояния ударная волна нейтрализовалась. Удалённые базы почти не пострадали, но это были жалкие остатки космической инфраструктуры Земли. Не имеющие военной мощи и очень зависимые от снабжения.

Всё произошло за секунды. Человечество всю свою историю готовившееся к войне оказалось к ней не готово. Межпланетная Федерация прекратила своё существование. В это не возможно было поверить.

На поверхности Луны остались лишь руины на месте многолетних достижений человечества. Кое где ещё вибрировали обломки, где-то мелькали вспышки взрывов и искрило после неуправляемых реакций. Откуда то вырывались фонтаны газа или дыма. Картина была жутко катастрофическая. Люди погибли почти все мгновенно. Но руины ещё кое где

разогревались до малинового цвета и остыть должны были не сразу. Поднявшиеся клубы пыли ещё долго оседали в безвоздушном пространстве покрывая серым саваном сверкающие обломки конструкций. Им предстояло миллионы лет в неизменном виде служить памятником тщетности человеческих усилий. Возможно эти сломанные крылья Икара станут назиданием для возможных последующих земных цивилизаций. Которые прилетят на Луну через целую эпоху и обнаружат артефакты первой.

Приготовления дотошного военного инженера, отстоявшего перед заказчиком казалось бы излишние и дорогостоящие меры безопасности, спасли тех кому посчастливилось находиться в обустроенных вулканических пещерах. Но Вист об этом так никогда и не узнал.

Вокруг планеты зависла первобытная тишина. Немногочисленные уцелевшие космолёты принадлежавшие Империи Батрума, да и сама империя хранила молчание, пытаясь вернуть к жизни заранее защищённую и отключенную аппаратуру. Не смотря на меры предосторожности она всё равно пострадала от буйства уничтожающих энергий. Уцелевшие были потрясены и напуганы масштабом произошедшего. Они с трудом верили себе, что уцелели в этой страшной, потрясающей даже фанатиков, мясорубке. Теперь мало кто сомневался в могуществе их одержимого злом лидера. На планете ещё бушевали ураганы и солнце затянуло дымом и пеплом. По всей Земле прокатились землетрясения.

Но ничто не могло побеспокоить Батрума в его подземном храме в решающий момент истории Земли. Главный толкователь и целеуказатель князя тьмы медленно раскачивался сидя на коврике. Ему не нужны были мониторы с видом поля боя. Его внутреннему взору казалось, что это он ширится сначала по планете и далее в космос, круша всё на своём пути. Он знал, что стоит пощадить и где свои и где союзники. Вскоре выяснилось, что он не сможет уничтожить и что не доступно. Где ослабевает казалось его несокрушимая сила и где он встречает неожиданное противодействие. На мгновения ему приоткрылись детали истинной картины мира. Но не всё он понял и ещё меньше запомнил. И заглянул он в много широко раскрытых в последние мгновения жизни глаз. Он рука об руку выполнял функцию совсем другого божества, закрывая их навеки. И он попросил прощения у неумолимой богини Кибелы и всего смертоносного сонма богов за конкуренцию.

Заглянул он и в глаза молодого лейтенанта Виста. И пожалел, что не в его войске такой мужественный воин и взял в плен его информационно-цифровую копию, душу. Чем вызвал неодобрение князя тьмы. Но это была только одна ошибка иницируемого, вызванная мимолётной прихотью. На весах победы она не должна была много весить. Не всё мог предусмотреть даже Чёрный Властелин.

Тело Батрума казалось одеревенелым, глаза светились в полумраке сполохами. Так в зимнем ночном лесу мелькают

зловещие огоньки голодных волчьих глаз, на секунду теряясь за препятствием. В углах громадного помещения подземного бункера клубилась щупальцами пронзительная темнота. Казалось человек был под высоким напряжением, сковавшим его мышцы и натужное бормотание сменялось мучительными хрипами. На чёрных стенах виднелись пентаграммы. Из темноты к сидящему тянутся чёрные молнии и от их разрядов он содрогается. Оправдываясь хрипло с натугой шепчет.

— Да повелитель, мы закончим начатое. Мы уничтожим всех, кто тебе не поклоняется, а потом и тех, кто поклоняется. Они недостойны жить днём. Пусть будет ночь и ничто. Я всего лишь ничтожный твой указующий перст.

Обессиленный многочасовым напряжением Батрум падает на бок и переваливается на спину, чертя воздух скрюченными конечностями. Темнота отступила и спрятала щупальца. Наконец тело расслабляется и судорожно вытягивается на полу. Дыхание Батрума замедляется, и он обессиленно засыпает.

А в глубинах океана чудовищный кракен перестал искриться сверх напряжёнными полями и тоже начал успокаиваться. Он высвободил в гигантском разряде всю накопленную за годы тёмную энергию, помогая уничтожить цивилизацию антагонистов. Удар был нанесён через инициированного представителя. Перестали вибрировать гигантские сооружения на магнитных полюсах Земли. Так и не разга-

данные людьми порождения цивилизации киборгов сделали своё дело. Киборги оказались слабыми рабами кракена. Именно он управлял их коллективным сознанием. Не в пример Батруму продавшему душу в обмен на сверх могущество и власть.

Опять не всё удалось Чёрному Властителю. Сложные временные и силовые переплетения интересов апологетов местной вселенной не дали довести дело до конца. Момент же был выбран точно. Стражи вселенной бездействовали. Но всё же успели дотянуться и помешать на завершающем этапе решающего удара те, кого ещё нет. Но Чёрный Властитель слишком давно вёл с переменным успехом свою извечную войну за этот мир с законниками вселенной. И чувство разочарования было ему неведомо. Он сразу стал готовиться к следующему удару и аккумулировать энергию далёких вселенных.

Сковывающий удар пришёл неожиданно. Внезапный мощный блокирующий силовой пакет древних Владык Марса заставил его лишь на неопределённое время впасть в оцепенение. Дряхлые старцы не смогли или не стали наносить какого-либо решающего удара. Если бы у Чёрного Властителя были эмоции он бы презрительно рассмеялся над беззубыми и пугливыми марсианами, боящихся собственной тени в своём доме. Они в подмётки не годились атлантам, наследникам людей. Но их Венера всё ещё дымилась после удара Ирбисов. Хорошие бойцы, но оказались глуповаты и слабо-

ваты. Если бы не тот, которого ещё нет, дымились бы их кости по всей Венере.

Чёрный Властитель опять был готов ждать хоть целую вечность. Он ещё вцепится в их глотки.

Через несколько часов выйдя из небытия сна, приволакивая правую ногу, Батрум подходит к дверям, и они распахиваются перед ним. Он вваливается в строго, но богато оборудованный зал. Больше похожий на центр управления полётами. В нём сидят всего двое его ближайших соратника, занятых добиванием вражеской цивилизации и не спавшие вторые сутки. Они резво вскочили из-за пультов и пали на колени в земном поклоне. В их глазах мелькнул ужас при виде Батрума. Батрум и сам на долю секунды застыл. Таких почестей как реальному божеству они, равные ему по происхождению и его друзья, никогда раньше не оказывали. Но последние сутки, когда им единолично из пустого подземного храма была уничтожена большая половина планеты и опустошён ближний космос, навсегда отделила его от простых смертных. Его мощь и безжалостность вызывала в людях животный ужас. Он воспринял всё как должное. В свою исключительность даже простые люди верят охотно. Напряжение, вызванное прямым контактом с Чёрным Властителем выжгло его нервную систему и нарушило её нормальное функционирование. Наместник князя тьмы походил на человека после инсульта.

Великий Батрум устало хромая прошёл мимо колено-

преклонённых и упал в высокое кресло. Крючковатый нос немного трясся. Всё остальное лицо пряталось в тени шлема усилителя псиритмов. Массивный шлем был выполнен в рыцарском стиле. Клюв стилизованного орла выдавался вперёд. Больше всего он напоминал сумасшедшего дон Кихота. Длинный, тощий и нервный. Глаз странного человека дергался и из горла клёкотом вырвался издевательский смех.

—Где вы гордые властители земные со злыми народами своими. Всех вас низверг, всех успокоил. В пыль обратил вас и города ваши вместе с гордыней. Велика тёмная сила!

Друзья с замиранием сердца слушают речи полубога и не встают пока он их милостиво не поднимает. Они целуют руку в перстнях лежащую на подлокотнике кресла.

Они никогда не видели кракена и никогда о нём не узнают. Эту тайну Батрум не доверит никому. Он и сам о многом лишь догадывается.

Большинство мониторов с орбиты кроме дыма и проблесков пламени ничего не показывали. Лишь иногда ветер отдёргивал дымный саван и обнажались стёртые до основания города и опустошённые пустынные пространства с руинами и горящими лесами с высоты птичьего полёта.

—Вот она победа! Сломан хребет сильным и заносчивым, конец угнетателям.

Так чувствовал себя древний варвар топчущий своим конём развалины разложившейся римской империи. Его раздувала гордость, осознание своей силы. Величие свершённого

ных дел поднимало его дух до не бывалых высот. Но радости от одержанной победы не было. Все эмоции сгорели в неистовом огне. Да и контакт с Князем Тьмы почти пропал.

Робот принёс заказанный обед. Здесь не было многих жизнеобеспечивающих устройств. Только двое из людей имели сюда доступ. И только до ворот храма. Таинство общения с Чёрным Властителем было недоступно для всех. Одержимый мстью варвар жадно насыщался, хищно впившись дергающимся глазом в ужасающие картины разрушения. Только убедившись, что большая часть мира уничтожена дотла, он успокоился и стал наполняться собственным величием. Теперь он был владыкой этой планеты, он построит свой миропорядок. Тёмного гнева избежали только те страны где к власти пришли его религиозные последователи, упивавшиеся тёмной стороной человека.

Народ одичал ещё до его прихода в мир, в страхе перед ужасным настоящим. Наступила духовная смерть народов на перенаселённых благодатных землях. Религии, дискредитировавшие себя служением властям, конвергировались, нивелировались и их значение в мировой научно информационной монокультуре минимизировалось окончательно. Сатанинские мировоззрения буйно расцветали как плесень на загнившем фрукте. Сатанизм и жестокость стали рецептом выживания. Маятник развития цивилизации качнулся от гуманизма к своей противоположности.

Фанатики террористы уничтожали людей тысячами, це-

лыми кварталами. А власти сквозь пальцы смотрели на бедность. На бесконечные эпидемии создаваемой маргиналами синтетической заразы, всяческого мутантного зверья и ужасных насекомых. Да и не могли власти решить эти проблемы без введения военного положения, а это встречало сопротивление в обществе. Разрасталась анархия при всевозрастающих возможностях отдельных индивидуумов по созданию средств массового уничтожения. И власти боялись ответных стихийных акций. Диктатура киборгов уже была и ни к чему хорошему не привела. Правда благополучие плохо управляемого ими человечества мало интересовало тогда киборгов.

Не стало уверенности даже в сегодняшнем дне и люди устали держать оборону.

И тогда пришёл предсказанный мессия, совпали все предначертания. Он сам был уверен в своей избранности. Железной рукой он безжалостно подчинил себе все силы зла и поставил им цель. И воцарился жестокий порядок и единство в его царстве. И взошла кровавая звезда. И тогда сказал он всему миру.

—Я пришёл освободить Вас!

И многие объединились вокруг князя тьмы и его адептов, стали править жестокие чёрные мессы. Они стали требовать крови сильных мира сего, закрывшихся в своих неприступных циклопических крепостях и предававшихся вавилонскому разврату в полной безопасности. Население в нескольких прибрежных странах смогло объединиться в своей нена-

висти и власть выпала из рук ослабевших местных деспотов. И никто не придавал значения странностям в поведении людей и тому что все эти страны находились в круге с центром в океанской впадине.

Батрум был из богатого рода, имевшего власть над людьми. С детства обладал гипнотической силой внушения и садистскими наклонностями. Возможно обладал он и другими способностями, этот геном улучшенный родителями человек. Именно поэтому он подвергся влиянию ещё большей психической силы и с радостью подчинил свою волю князю тьмы. Тьма всегда искала внушаемых и выстраивала жестокие иерархии в человеческом обществе. И Батрум стал проводником мрачной идеологии. Его действительно избрали, одного из многих. Но он тоже никогда не видел истинного лица воплощения зла на Земле. Оно во все века являлось людям в разном обличьи. Лишь один человек видел кракена и уцелел. Мало того. Он находился за пределами Солнечной системы и был пока вне пределов его досягаемости. Это была прекрасная и хрупкая девушка Рона, уносящаяся к другим звёздам. Но Чёрный Властитель никогда ничего не забывал и предсказать его планы и возможности не мог никто.

В короткие сроки последователи Батрума сумели объединить толпы, ждущих мессию. Все хотели объединиться. Всё указывало на его скорый приход. Они давно его ждали. Ждали воцарения справедливости и им уже было всё равно кто придет и что пообещает.

И в мир пришло зло. Он пришёлся по душе уставшим и возмущённым от несправедливости многомиллиардным массам. Они жили в страшной тесноте, бедности, криминале и дурмане синтеопиатов. И неважно кто во что верил до этого. Они поверили в него. Он умел быть убедительным, овладевать сердцами масс и быстро стал их пророком и вождём, зовущим строить новый мир. Люди любили слушать его пламенные речи. Всем хотелось выжечь калёным железом их гнетущую скверну. Ими руководил застарелый гнев и жажда мести за многовековые унижения. Люди устали от певцов рабского смирения. Пришло время разбрасывать камни.

В течении нескольких лет образовалось содружество стран с новой религией и агрессивной политикой. Под руководством Батрума и его чёрным флагом они вышли из Межпланетной Федерации и стали втайне готовиться к войне. И Межпланетная Федерация, уже один раз павшая в путче киборгов, опять оказалась не готовой к атаке с другого направления. Но из того же центра. Сила Федерации казалась незыблемой. Как оказалось, испытания для человечества ещё не кончились.

Межпланетная Федерация не придала должного значения процессам происходящих в бедной и перенаселённой части планеты. Ограничились установлением с малоразвитой империей дипломатических отношений. Понадеялись на приход к власти в ней более удобного лидера и установления более гуманистических порядков. И стали вести в этом на-

правлении неспешную работу с разными ведомствами.

Приближенные Батрума понимали кто наместник князя тьмы и склонялись в низком поклоне при его приближении. От него веяло резкой, злой и непонятной пронизывающей силой. В своем бункере он собрал всех влиятельных и умнейших людей, и они под его руководством овладели контр оружием. Которое сумело обрушить мощь врага на его же голову. Оружие милосердия, для добивания уцелевших, тоже было создано.

Базы дальше Луны в расчёт не брались как ничтожно слабые. Да и на самой Луне старались не раскрыть заранее своих приготовлений. По ним удар должен был быть нанесён после покорения метрополии и густо заселённой околоземной орбиты. Там, где были сосредоточены все силовые и властные объекты. Враг мог заметить подготовку удара, а он доминировал и на Земле, и в космических колониях. Но Батрум чувствовал мощную поддержку с которой он уже ничего не боялся. Тем более каких-то недобитых мелких колоний в космосе, зависящих от Земли в жизнеобеспечении.

Близко к себе он никого не подпускал. Лишь самых преданных соратников. Вот и сейчас за его столом сидели, почтительно склонив головы, два его друга державших в руках всю организацию через десятки наместников. Даже они казались простым его последователям небожителями.

Пробормотав славу Властителю Батрум направил тяжёлый взгляд на своих приближённых.

—Как развивается ситуация? Взяты ли под контроль избежавшие удара близкие нам страны?

Правая рука Блоч, суровый боец с лицом, покрытым шрамами, встал. Гора мышц, свирепый оскал. Больше походил на успешного мясника, маленькие глазки беспокойно бежали.

—Все симпатизировавшие нам и близкие по крови страны выжили. Они были лишь обезоружены. Их незащищённая аппаратура и оборудование вышли из строя в результате скачка полей. Их послы в страхе ждут смиренно приёма с просьбами включить их в нашу империю. Их элиты заверяют нас в верности. Для них Ваш судьбоносный сокрушающий удар оказался неожиданностью. Мы не допустили утечки информации. Мы знаем и о горстке недовольных, но они ошеломлены Вашей силой и признают, что исправлена историческая несправедливость. Лишь бешенный Кли вцепился в свой анклав, но и он напуган. При сомнении мы устраняем ненадёжных лидеров. Теперь история планеты пойдёт прямым путём. Вас, Великий Батрум, славят на всеобщих мессах ликующие благодарные верноподданные, приносят на жертвенных алтарях уцелевших представителей побеждённой коалиции Межпланетной Федерации и ждут торжественной мессы в честь Вашего воцарения на Земном троне. Будет массовое жертвоприношение. И возможно гладиаторские бои в честь воцарения нашей Империи на всём планете. Мы разрешили праздновать победу три дня. Многие на-

деются иметь честь Вас лицезреть.

Великий Батрум недовольно нахмурился, и правая рука понял, что Великий явится народу только на мониторах и голограмниках. Хозяин не любил сборищ и был осторожен. К себе подпускал только самых надёжных и проверенных. Даже его настоящее имя никто не знал. Все мероприятия проводили его заместники. Понятливый соратник закончил с политической частью и перешёл к силовой.

—Генштаб берет в свои руки управление вооруженными силами новых союзников. Местные ячейки возглавили все спецслужбы. Все лидеры находятся под нашим контролем. Противник молчит, оказывать сопротивления некому. Их страны стёрты с лица Земли. Возможно где-то уцелели полудикие племена. Уровень радиации вызывает опасения, но мы опасались большего. Высока запылённость атмосферы, но не критично. Население предупреждено и принимает меры безопасности. Земля полностью в наших руках! Слава Князю Тьмы, мы победили!

Левая рука Батрума Хи, очень умный образованный и коварно жестокий, встал и продолжил доклад. Небольшого роста, но очень шустрый напоминал хищного зверька готового вцепиться в любого. Многие боялись его больше чем Блоча. Одевался он всегда с изысканной роскошью, в отличии от аскетичного напарника.

—На Земле нам удалось нейтрализовать наших противников, но в космосе не всё однозначно. Вам Великий Батрум

удалось уничтожить околоземные и окололунные объекты и базы их военного и гражданского космофлота. Теперь на орбитах кружит огромное количество опасного для полётов мусора. Надо подождать пока хоть часть осядет. Мусоросборщики тоже уничтожены. На Луне уцелели и отказались сдаваться базы Шэклтон и Монтэрэй. Но они заблокированы и не скоро придут в себя после значительных разрушений. Всё остальное разрушено. В глубоком космосе уцелели базы Марса, Венеры, Ганимеда и отдельные космолёты. Пока они выются ужом. Но кроме Ганимеда и одной базы на Марсе, там есть наши люди, я никому не верю. Они затаились и при первом удобном случае нам отомстят. Автоматизированные объекты пока не поставлены под наш контроль. К сожалению наши вооружённые силы не в состоянии немедленно начать военную акцию. В удобный момент мы пошлём усиление Марсу и нашего наместника Менкура на базу «Знамя мессии». Я надеюсь они смогут подчинить базы вражеской коалиции. У нас и так не было в космосе серьёзных сил, а сейчас разрушена околоземная инфраструктура и у нас хватает сил только пытаться дожать Луну. Военные космолёты врага уничтожены, но не исключено что кто-то уцелел. Поэтому создаётся оборона Земли. К сожалению, уничтожена система зондирования и раннего оповещения. Придётся приложить много усилий, но восстановить всё мы не сможем. Мы пытаемся собрать и вооружить ударные группировки, но на это понадобится определённое вре-

мя. В этом плане Земля отброшена в прошлый век по многим направлениям. Некоторые космолёты сдаются. Наш ультиматум должен дать результат. Да и остальные без снабжения много не протянут. Придут на поклон и тогда наступит наш час.

Левая рука хищно улыбнулся, но Правитель не выказывал восторга. Он хмурился и казалось закипал. Но гасил свой гнев, понимая, что космос не был их вотчиной. И скромные успехи там не вина его соратника.

–Марс не сдастся. Согласуйте с нашей базой на Марсе время начала военной операции. Пусть они докажут свою преданность. А мы пошлём туда ударное скоростное звено. Мы выиграли войну и это главное. Наш план продолжает действовать. Будьте решительны и беспощадны. Всё должно подчиниться нам или быть уничтожено. Можете обещать недобиткам что угодно, последующая ликвидация обязательна, – Батрум криво усмехнулся. – Я жду ваших рапортов. Срок вам не больше трех месяцев независимо от сближения Земли с вражескими объектами.

На мониторах отображалась расстановка сил в космосе и Батрум видел, что пока решительного перевеса там у них нет. Как нет и серьёзных военных кораблей. Но он уже успокоился. Разумный план, предложенный приближённым показался ему реалистичным. Космическим волком он тоже не был и положился на своих специалистов.

Закончив с делами они поднялись и мрачной процессии-

ей с важностью египетских жрецов прошли в тёмное храмовое помещение. Безмолвные металлические истуканы, стоящие вдоль стен зло взирали на проходящих. Для праздничной мессы храмовыми жрецами были приведены побеждённые. Их кровь должна была пролиться на алтаре под древние заклинания и отблагодарить кровожадного Чёрного Властителя. Его Великий Батрум очень опасался и как мог пытался задобрить древнего бога зла. Намерений его он до конца не понимал, но подумывал о своей игре. И искал противовеса князю тьмы в тайном поклонении чёрной Кибеле, но контакт с ней никак не устанавливался. Многие силы либо совсем молчали, либо сигнал был от них очень слабым. Как ни бился Батрум со своим оборудованием.

Пока же он даже не решался возражать своему Властителю, планы которого его немного пугали. Он надеялся на удачное стечение обстоятельств которое позволит ему всё же долго наслаждаться своей безграничной властью и могуществом. Его имя должно было быть выбито для потомков на золотых скрижалях. Впрочем, жить он собирался неограниченно долго и надеялся на собранных со всей Земли генетиков и геронтологов, из которых успел создать в своей империи личное солидное медицинское заведение с хорошим оборудованием. У него были отличные шансы стать первым вечным диктатором планеты. Древним кошмаром всего человечества. На случай неудачи был план Б, навязчивая идея. Он безумно хотел оставить своим наследникам или клонам

созданный им великий имперский Трон Солнечной Системы.

Глава III. Время Зеро.

Крэйг невольно залюбовался проплывающим мимо Юпитером, сопровождаемого горошинами своих спутников. Только ради этого захватывающего зрелища гигантского цветистого шара на фоне черного бархата космоса, искрящегося россыпями звезд, стоило несколько месяцев болтаться в тесноватой кабине астероидного буксира. Его космолёт, в отличии красавцев пассажирских лайнеров, был неказист и функционален. Как дромадер. Со сложенными наружными конструкциями и с горбом мощной энергетической станции. За глаза буксир звался каракатица. И Крэйг порой смущался признаваться, что он одиночкой болтается где попало на уродце в поисках поживы.

Риск напороться на неприятности, которыми были полны окрестности солнечной системы, был до неприличия велик. Очень даже просто может не помочь и защитное поле. Хоть в 22 веке уже были не такие утлые кораблики как в 21, но опасность всё равно везде подстерегала космолётчиков и собирала свою суровую дань.

Уже давно он не видел семью и только необходимость заработать для ее безбедного существования смиряла его с этой разлукой. Надо было платить за обучение детей в престижных заведениях, куча страховок, жильё в привелигированном месте. И мечта была скопить денег на домик в рай-

ских местах где можно провести старость и что-то оставить детям. Приходилось отключать все желания, стремления и в режиме автопилота заниматься этим рискованным промыслом, приносящим неплохой доход. Лишь забавы в виртуальном мире скрашивали его одиночество.

Ему наконец доверили управление самым мощным кораблём, который мог свернуть целую скалу с её орбиты и пригнать в заданную точку. И он изо всех сил старался оправдать это оказанное ему доверие. В настоящий момент, такой заданной точкой был терраформируемый и остро нуждающийся в воде Марс.

Это была удачная охота. Удалось довольно быстро найти необходимый астероид почти весь состоящий из грязноватого водяного льда. Только в центре масс угадывалась каменная сердцевина. И теперь Крэйг тщательно примерялся со своим бортовым центром к нему. Он тщательно высчитывая точку и момент приложения импульса, для наименьших энергетических затрат и без того колоссальных. Это была потенциальная комета из пояса Койпера, состоявшая из нескольких слипшихся между собой гигантских глыб льда. Её орбиту сумел просчитать или скорее учуять, мощный земной квантовый мозг. За данные пришлось заплатить. Поверхность кометы была покрыта толстым слоем пыли что не дало ей возможности распустить свой диковинный хвост, как это бывало не раз.

При буксировании некоторые глыбы могли оторваться и

причинить немалые неудобства Крэйгу. Были у него некоторые средства фиксации этого конгломерата ледяной каши в одно целое, но положиться на этот фиговый листок Крэйг до конца не мог. Ведь не так давно человечество смогло поведовать космическими телами. Пусть и не очень большими. И такого опыта было еще маловато.

Теперь он был доволен. Дело обещало хороший куш. Корпорация «Marsinternational», крепко державшая в своих цепких руках бизнес по терраформированию мертвой планеты, должна была хорошо заплатить. За столь необходимый ресурс для Марса должны были перевести на счёт приличную сумму. Моря и озера хотят возродить энтузиасты своего дела и готовы за это прилично платить. Хорошее дело. Но и Крэйг поймет на этом свой профит. Его бизнесу позарез нужны были эти средства. Топливо, запчасти, провиант, кислород, накладные расходы, доходы и т. д. Валлентайн, кровопийца, уже грозился прекратить обслуживание буксира Крэйга на своей базе.

Бизнес буксировщика прибыльное дело, мало ли какой драгоценный сюрприз в космосе болтается без дела. Но необходимость месяцами висеть в пустоте космоса изводила. Поиск отнимал много времени. К тому же Крэйгу до чертиков надоели концентраты и консервы, зубы сводило от невесомости, мутило от воняющего дезинфекцией космического туалета. Поэтому он с упоением отыскивал в своем деле хоть какие-то плюсы, помимо денег. Пытался повесить моральную

мотивацию, как и учили нудноватые преподаватели Летной академии астропилотов. Он правда давно перестал надеяться обнаружить хоть какие-то артефакты древних цивилизаций. Подспудную мечту любого космонавта исследователя.

Ему до сих пор снились кошмары об учёбе в астрошколе. О как будто бы невыполненных курсовых заданиях и метаниях по кубрикам их ставшей уже родной полуказармы на Лог Айленде. Тут же вспомнился сержант Апдайк, сто чертей ему в печенку. Тьфу, зараза. Надо все же признать, что преподавателям – грубым солдафонам, все же удалось отесать дерзких юнцов. Мечтающих пощеголять в летной форме перед девушками и картинно делать ручкой провожающим на космодроме. Форма очень шла красавчику курсанту.

Всё же временами Крэйг и говорил им вполголоса спасибо. За науку, со вздохом облегчения, миновав очередную опасность. Не забыв в первую очередь поблагодарить сначала Господа Бога.

Не смотря на кучу трудностей и вредностей, о которых пилоты не распространяются, Крэйг свою работу любил. И с удовольствием поддерживал внешний лоск своей профессии, вызывая зависть и восхищение некоторых штатских.

Первый раз мягко вспыхнул и погас экран связи, ненавязчиво звякнул колокольчик звукового сигнала. Но Крэйг не ответил. Вызовы были делом не редким и часто неприятным. Последний раз эти надоедливые инспектора ООН по организации космической безопасности перемещения грузов

оштрафовали его из-за неточности курса. Совсем не представлявшего опасности для обитаемых планет и зонам полетов. Это образовало приличную брешь в его бюджете и до сих пор было ощущение что его неожиданно и незаслуженно больно пнули.

К тому же Крэйг производил маневрирование, пытаясь правильно пристроиться к астероиду, что отнимало все его силы и внимание. Поэтому он понадеялся, что автоответчик стандартно ответит и запишет сообщение.

Так Крэйг пропустил начало новой эры которая разделила страшной чертой его жизнь на относительно безмятежное до и отчаянно трудное после. Шквал в эфире в течении нескольких мгновений, когда погибал целый мир, он пропустил.

Не мог он быстро откликнуться на вызов. Понадеялся, что дело терпит несколько минут, пока завершится маневр.

Ах как он корил себя потом за это промедление. Видел же что вызов частный, хоть и на корабельный узел связи.

Второй раз уже малиновым светом полыхнуло в сопровождении сирены чрезвычайное оповещение. Впервые за все годы. Крэйг поперхнулся воздухом, даже не успев чертыхнуться где-то в подсознании.

Что ж так все сразу в неподходящий момент!

А по спине уже пополз холодок и сердце опустилось в нехорошем предчувствии. Внутренне всегда ждешь беды в этой угольно черной пустоте, зажатый в скорлупке корабля.

Как не раз и случалось за эти годы с отчаянными людьми, рвущимися на свой страх и риск в чуждую и бесконечно враждебную среду. В музее Летной академии было много видео портретов погибших выпускников. Всего через два года после выпуска из их школы пилотов нелепо погиб один из их однокашников. Во время внепланового ремонта двигателей космолета вдруг запустились механизмы. Враз лишенный нижней части тела парень недолго мучился.

И тут же внутренний страх разбудил в нем первобытную ярость, заставившую вздыбиться шерсть на холке. Ощерившись Крэйг нехорошо ругнулся и весь напрягся. Боятся все. Но в Летную Академию брали только тех, кто проходил простой и древний тест на испуг. Как его мог не пройти бывший член уличной банды «волчья стая».

Бросив все дела и продолжая сквернословить Крэйг впился глазами в экран, не ожидая от него ничего хорошего. Где-то случилась беда, угрожавшая всем. Только это мог означать сигнал впервые ожившего чрезвычайника.

Сообщение передавалось автоматически. Где-то очень глубоко и хорошо спрятанным квантовым мозгом и это было плохо. Очень плохо. Если этого никто не смог сделать лично, значит в Центре Обороны нет никого в живых. Никого из всегда находившихся на боевом дежурстве, не осталось. Сработала «мертвая рука».

Вот и пригодились вдалбливаемые курсантам знания, которые казалось никогда не пригодятся. Воплотились в жизнь

сухие параграфы уставов и положений. Верить в реальность происходящего не хотелось.

Сообщение сухо информировало о том, что совершено нападение. Характер оружия не определён. Погибли целые страны, объявляется военное положение. Предписывается взять на себя командование старшему по званию, оставшемуся в живых, организовать оборону и уничтожение противника.

Стандартный видимо текст, четким голосом профессионального диктора, как гвозди вколачивал в сознание безжалостные слова, возвещая об окончании целой эпохи в истории планеты. Эпохи людей.

–Это же не приказ. Завещание! -Подумал Крэйг.

Судя по перечню не подающих признаков жизни объектов, не уцелел наверное никто из их коалиции. Во всяком случае на Земле и в ближайшем окружении. Но он то цел и имеет младший офицерский чин.

–Не дай бог оказаться старшим по званию! Должны же уцелеть более опытные люди.

Чувство обрушившегося на него долга придавило как гора.

–Господи, а что же дома! -Обожгла следующая мысль.

Крэйг невольно отшатнулся от экрана.

–Да нет же! Этого не может быть! Вы там все свихнулись!

Крэйг был один и ничто не могло сдержать его эмоции, да он и не хотел сдерживаться. Его ярость выплеснулась как

лавина внезапно круша на своем пути все цивилизационные барьеры.

Он бил наотмашь кулаками по стенам, пинал все до чего мог дотянуться. Кричал страшно оскалившись. В невесомости он полубезумный прыгал отскакивая от стен, кувыркался, беспорядочно размахивая руками и ногами. Невесомость делала нелепым этот взрыв ярости, превращало в какую-то дикую мистерию. Хорошо что это никто не мог увидеть,

Кто-то совершил нападение или может это несчастный случай. Техногенная катастрофа, вызванная экспериментами над материей и гравитацией чумных ученых или все же прозевали астероидный удар.

—Что с семьей и детьми?

Вертелись в голове страшные вопросы. Он отказывался верить в произошедшее. Неужели с ними все кончено.

—Господи! Как ты это позволил!

Безумие начало захватывать его бушующее сознание, огромный черный космос сжал его сердце и Крэйг завопил прощаясь с мутившимся сознанием.

Лишь только сейчас сработали психологические приемы внушенные гипнотически подготовленному пилоту. И рефлекс, заложенный на такой случай медиками Летной Школы в дальний краешек мозга, заставили отбросить крышку нарукавного медицинского блока и включить экстренную помощь на неявную психологическую угрозу. Легкие два укола в напряженные в бешенстве мышцы Крэйг даже не по-

чувствовал, но постепенно багровое лицо стало приобретать более здоровый оттенок, он перестал задыхаться в судорогах гнева и дыхание постепенно перестало быть прерывистым. Крэйг замер, завис в пустоте кабины и постепенно осел на переборку с выпученными пустыми глазами, придавленный небольшим ускорением, с которым двигался космолет.

Постепенно его глаза прояснились и взгляд стал осмысленным. Он приходил в себя и в него опять возвращалось отчаяние, но уже приглушенное и как будто издалека. В голове поселилась сосущая мозг тоска. До тошноты. И мрачное раздражение на себя, поднимавшееся из глубин, сменялось злостью.

—Я достану этих ублюдков!

Взгляд еще блуждал беспорядочно, но Крэйг уже вышел из ступора и покувыркавшись сумел добраться к пульта управления.

Пальцы проворно пробежали по экрану и уже вслушиваясь в первое, пропущенное перед чрезвычайным сообщением, до него стала наконец доходить вся беспощадность произошедшего. Это его чуть не добило. Лишь лошадиная доза транквилизаторов и стабилизационный набор позволил Крэйгу все осмысленно выслушать.

Изображения почти не было видно, лишь размытые пятна. Видимо там было темно и корявые стены очень близко от объектива, судя по изображению в инфракрасных лучах. Непонятные шумы, потрескивание помех, приглушенно раз-

давался звук падающих капель. Слышно было хриплое измученное дыхание. Которое прерывалось стоном.

Волосы на голове стали подниматься дыбом. Этот голос он узнал бы из тысяч. Ошибки быть не могло. Все подтверждалось. Сообщение было от отца. Сообщение с отцовского коммуникатора и голос его. Погибающий отец сумел невероятным усилием воли отправить Крэйгу последнее сообщение предупреждение о страшной угрозе. Попрощаться он не успел. Сообщение короткое, обычное в диапазоне радиоволн и шло от Земли около получаса. Энергии на квантовое сообщении не хватало. Всю забирали защитные поля энерго-кокона. И ответа он никак не мог дожидаться даже если бы Крэйг успел бы ответить. Отец не мог огорчиться отсутствием Крэйга на связи, и испытать последнее в жизни разочарование. Все кончилось быстро. Отец торопливо говорил пока его полувоенный защитник держал упавшие стены. Но как только исчерпался аварийный аккумулятор все прекратилось. Весть была страшная. Потрясенный Крэйг молча дослушал последний монолог отца в жуткой прострации. Тому с трудом давались слова прощания.

—Крэйг прощай. Все, наверное погибли. Нашего Полиса больше нет. Я был на службе возле границ империи фанатиков. Поэтому ещё жив. Только защитник еще держит обломки здания. Это фанатики. Я слышу их волну. Беснуются, празднуют. Все взорвалось одновременно. Оружие, термоядерные энергостанции, все дестабилизировалось. Сильная

радиоактивность. Может нас предали. Если слышишь меня, перейди на ручное управление. Включи всю защиту. Не приближайся к Земле. Идет химическая атака, добивают сволочи. Военных не слышно, все плохо. Переиграли нас. Надо было их истребить. Отомсти за нас и... Будь...

Прерывистый, наполненный страданием шепот, прервался. Сигнал просто пропал. Закончилась энергия и все кончилось.

Крэйг привел в действие полную защиту корабля, отключил все опознавательные сигналы, систему ориентации. Чему очень сопротивлялась система безопасности и пришлось немало повозиться. Всё же ему удалось отключить всё что могло его выдать и он застыл в кресле пилота.

Вот и не нужны ему теперь эти проклятые деньги ради которых он рисковал жизнью, месяцами не видел семью. Крэйг вытащил из потайного кармана банковскую карту и со смешком спустил в утилизатор. Лучше бы он оказался в тот страшный момент со своими детьми. «Греют душу деньги» издевательски спародировал он слова популярного шлягера.

Еще немного и возникнет чувство зависти к Робинзону. Он почему-то вспомнил японского солдата в одиночестве партизанившего в джунглях несколько десятков лет. Только потом солдат узнал о окончании древней войны середины двадцатого века. Но не верил. И лишь бывший его командир смог отменить свой приказ по охране объекта. Крэйг начал понимать, что чувствовал тот последний воин императора.

Прошло немало времени пока он вернулся в себя и без удивления обнаружил что просматривает на голограммнике семейные записи. Это он позволял себе не часто, чтоб не бередить душу в одиночестве.

Он остановился взглядом на величественном мемориале первопоселенцев Марса первой волны. Он был сооружен возле их городка, найденного и расчищенного недавно. Теперь его заботливо закрывал прозрачный купол из стекла и можно было любоваться первыми сооружениями, напечатанными строительными принтерами из смеси льда с местными материалами. Стандартным и сейчас набором оборудования. Антеннами центра связи, установок по производству воды, кислорода и водорода из льда. Топливный участок, карьер по добыче водяного льда из замерзшего миллиарды лет назад марсианского озера. Засыпанного толстым слоем спрессованной пыли. Дробилка окаменевшей глины для изготовления грунта в оранжереи и конечно сами оранжереи. Ядерный реактор чуть в стороне от городка, как и небольшое кладбище под скалой на северной стороне. Там покоился под невзрачным холмиком прадед Крэйга. Плиты с надписями и датами устанавливал еще покойный ныне отец. Он тоже предусмотрительно хотел переехать с Земли. Но удержали домашние, дорожившие привычным комфортом существования на Земле.

В холодной и сухой атмосфере Марса все хорошо сохранилось. Лишь заметало селение, находившееся в низине,

темными дюнами из базальтового песка.

–Спасибо тебе дед за ту дорогу, что проложил ты нам в космос. Указал нам путь. Не пропали твои старания. Не все погибли в этой чудовищной мясорубке настигшей нас, как вы того и опасались.

Не у всех будет такая правильная могилка, вдруг позабывал он деду. Лежит там совсем свеженький, как в криокамере. Может даже оживить смогут лет через 200.

Крэйг помотал головой прогоняя бредовые мысли.

–Не дай себе свихнуться.

Он перевел взгляд со скромных холмиков с плитами, на которых утренним солнцем освещались чеканные надписи, на титаническую статую первого президента Межпланетной Федерации Илона Маска. исполин в который раз встречал рассвет слегка прищурившись, как бы пытаясь заглянуть в далекое будущее. Глубокие морщины прорезали лицо старика и как вечный огонь ветер развеивал его седые волосы. Статую создавала лучшая бригада современных скульпторов, применивших лучшие технологии. На торжественном открытии все согласилось что «Первый» был как живой.

К суровой реальности Крэйга вернул новый вызов:

–Борт Р- СН 120,-прозвучало из динамиков.

Вам предписывается немедленно принять меры по прибытию на околоземную орбиту для принятия присяги новому правительству Империи Солнечной Системы и её императору. Великому Батруму. Неисполнение приказа будет рас-

смагиваться как нарушение воинской дисциплины в военное время и вы понесете соответствующее наказание.

От поступившего сообщения веяло чем-то инородным.

–Прорезались, вспомнили обо мне. Теперь уже не так одиноко. Ну что же ребята, я еще спляшу на ваших костях.-Криво усмехнулся Крэйг.

Вражеский канал он заблокировал и наконец приступил к действию. За промедление он себя крепко выругал. Букет транквилизаторов сильно оторвал его от реальности.

Но попытки связаться на установленных каналах с военными и со своими вышестоящими организациями и даже партнерскими, успехом не увенчались. На всех его рабочих каналах царил мертвая тишина и лишь помехи нарушали безмолвие. Как и на каналах друзей и близких. Всемирная паутина молчала впервые за всю жизнь Крэйга. Прекратился поток информации из анализатора и прогнозиста, который сопровождал его всю сознательную жизнь. Никаких предлагаемых вариантов действий тоже не поступало. Оставалось надеяться на свой запас информации и свою смекалку.

Так наступает апокалипсис. Первобытной тишиной наваливаясь на затерянного в космосе человека. Как будто и не было тысячелетий истории.

Чтобы унять нарастающую панику он приготовил кофе и бутерброды, одновременно занимаясь аутотренингом, стабилизирующим расшатанную психику. Сам привычный процесс рукотворного приготовления пищи тоже отвлекал от

грустных мыслей и успокаивал. На робоповаре сэкономили, уменьшая вес оборудования корабля. Раньше такая аскетичность буксира его подсознательно злила.

Устроившись в кресле Крэйг рассеяно попил кофе. Не спеша, нарочито медленно съел бутерброды. Бросил в утилизатор упаковки, сразу захрустевшие под прессом и решил побриться. В этот момент, перебиравший каналы связи друзей и знакомых коммуникатор, сигнализировал о поступившем ответе.

Секунду спустя он слушал с облегчением девичий взволнованный и сбивающийся голос.

–Господи, Крэйг, как же я рада что ты жив! Ведь, наверное все погибли, никто не отвечает. Это просто безумие какое-то. Не могу поверить, что нет больше никого и мне некуда вернуться. Твой ответ я услышу не сразу. Ведь я на исследовательской базе на Титане. Мы давно не виделись. Я закончила Йельский и теперь работаю астробиологом. Конструирую здесь живые организмы. Вернее пытаюсь. Это принципиально новая жизнь. Холод здесь почти космический. Да ты знаешь, не обращай внимания. Мне хочется выговориться. Я не пошла в рубку на квантовый передатчик. Мне сейчас так тяжело. Я все время лежала и редела в подушку. Ты вернул меня к жизни. Обязательно ответь, я на своем коммуникаторе.

Милая подруга детства и юности Лин тараторила немного испуганно и нервно. Крэйг присел слушая её, ожидая окон-

чания сообщения. Он был рад не меньше её, даже переkreстился, благодаря судьбу. Хоть одна родная душа отозвалась. Теперь он был не один перед лицом вынырнувших из ада древних исчадий. Его звеневшая в напряженном одиночестве душа нашла опору. Он ликовал, он был почти счастлив. Появилась надежда. Он даже перестал нервно крутить в пальцах ложку.

–Лин здравствуй! Я тоже невероятно рад что ты жива. Сколько там вас, чем занимаются остальные и на чем летаете? Есть ли оружие, как будете защищаться? Есть ли связь с кем-то? Кто еще уцелел? Сообщение зашифрую, надеюсь вспомнишь наш старый код. Вы далеко. Я буду искать к кому примкнуть для отпора. Буду воевать, постараюсь не погибнуть зря. Буду мстить за родных. Может помощь какая нужна? Даже боюсь предположить насколько пострадала Земля. Будьте осторожнее, возможно нападение. Непонятно пока какими силами они располагают и смогут ли дотянуться до вас. Принимайте все возможные меры к обороне. Если у вас есть возможность помочь в войне сообщите мне. Или есть какие-то сведения о противнике и расстановке его сил. Я пока получил ультиматум о сдаче в плен от фанатиков. Это их рук дело, Отец смог сообщить. Защитите силовые установки и энергообъекты. Это цель их удара. Пока неясна природа их воздействия. Хотел бы связаться с вашими ребятами. Лучше через тебя. Для верности. Буду искать контакты вне Земли. Хоть сейчас непонятно кому можно доверять. Затаитесь до

прояснения обстановки Свои шифры вышло квантовой связью позже. До связи, Лин. Береги себя!

По мере разговора с Лин у него стал выкристаллизовываться план действий, до этого ускользавший от него. Все еще действовали вколотые препараты, притупляющие сознание. Но очевидно, стало отпускать. Он сам укрепил свою уверенность в успехе, пока подбадривал Лин.

Лихорадочно он стал искать квантовый канал связи с марсианскими филиалами «MarsIntenational» с которыми должен был связаться для доставки своего груза. Он впервые пожалел, что у него на борту нет торсионного передатчика. Стоило бы попытаться связаться с базами на Ганимеде и на орбите Венеры.

Все остальное это безнадежная мелочевка по своим возможностям. В космосе много не навоюешь без баз снабжения.

К закрытым военным каналам доступа у него не было. И кроме врага на связь с ним никто не вышел. А вопить открытым текстом о своих намерениях на весь космос было бы крайне неразумно. Катастрофа такого масштаба не была предусмотрена доблестными штабами. Теперь Крэйг боялся что ему едва ли не в одиночку придется выискивать и организовывать жалкие остатки соратников для организации сопротивления. На ботаников с Титана он почему-то особо не надеялся. Вряд ли сможет чем-то помочь затерянная в глубинах космоса станция, сама наверняка имеющая трудности.

Того и гляди им самим придется помогать. У него не было на буксире вооружения, но были соображения на этот счет.

С разгорающейся злостью он задал бортовому центру новые вводные и стал закладывать нужный маневр своему буксиру. Пока придет ответ от Лин он многое должен успеть. Он был готов в одиночку воевать с этими уродами.

Если не ответят торговые партнеры попробую связаться с самими поселениями на Марсе. Там тоже не все однозначно, могут быть сюрпризы. Хорошо бы если б уцелело поселение «Блэкстоун». Это было бы большой удачей. На это он даже боялся надеяться.

Все манёвры с астероидом удались. Теперь он имел другое название – «Святая месть». Теперь он летел к другой планете и Крэйг надеялся, что вместе со всей околопланетной инфраструктурой была уничтожена и астероидная служба безопасности.

Пришлось попотеть и было очень жаль сторевшую львиную долю горючего. Сразу сильно сузился круг его возможностей, но Крэйг об этом ничуть не жалел. Остро встал вопрос о дозаправке для возможных дальнейших действий. Где-то на астероидных автоматизированных базах можно было чем то разжиться. Либо на законсервированных верфях. Это было ему по дороге.

Ближе к Земле соваться было опасно. Из-за маленькой силы тяжести люди избегали находиться на астероидах постоянно. С киберами же он надеялся договориться. Крэйг задал

команду бортовому центру на установление связи с потенциальными донорами. Ему как вольному охотнику в мирное время это было бы обыденным делом. Кто сейчас контролирует эти базы. Вот вопрос. Возможно еще никто не успел наложить на них лапу. Крэйг имел все шансы опередить не только Землю, но и возможно даже Ганимед с Марсом.

В крайнем случае штурм. Правда кроме личного оружия у него ничего не было. Но при желании он надеялся приспособить мирное силовое оборудование к не свойственным ему функциям. К тому же Крэйг смутно помнил о складских секретных военных базах. Доходили слухи. Хоть одна да должна была быть в поясе астероидов. Может на невзрачной Гигее. Очень жаль, что как гражданскому пилоту ему не полагалось об этом знать. Было самое время как-то всё это выяснить. «Мертвая рука» умолчала об этом. И Крэйг стал ломать голову как получить желанное «наследство». Тогда бы он чувствовал себя гораздо уверенней. Тогда бы он всыпал сволочам.

Но как и куда дать запрос не имея ни адреса ни паролей. Вот уж право засекретничались бравые вояки. Зря они свысока на штатских посматривали, ох зря.

Крэйг уже начал присматриваться к космолетам которые возможно были в рейсе и путь которых пролегал неподалеку. Ещё лучше бы было чтоб в команде там находились его одноклассники. Не хотелось нарваться на залп в упор. Но курс его охотника пролегал вдали от пассажирских трасс.

Крэйг уже успел отдохнуть после маневра и даже соскучиться немного, а ответов на его вызовы все еще не было. Двигатели остыли и готовы были к новой работе. Он надеялся что весь ближний космос просто притих и затаился в пугающем ожидании. Если не считать каналы фанатиков изрыгающие проклятия и приказы в перерывах между победными реляциями в космосе было тихо.

Крэйг с тоской прослушивал их, пытаясь хоть как-то сориентироваться. Обнадеживало только то что кому-то все же они угрожают. Значит есть такие как и он. Не сдавшиеся, пока. При плохом раскладе все козыри могли оказаться у врага и тогда особо не попляшешь. Крэйг отдавал себе отчет в том, что глупо надеяться на милосердие столь вероломного и беспощадного врага. Это понимание рождало в нем угрюмую решимость подороже продать свою жизнь. Только мысли о Лин и Титане как-то поддерживали его. Отсидеться на дальних базах было все равно не реально. Но Крэйг не мог позволить безнадежности овладеть им. Он должен был зло отомстить убийцам родных. О них он боялся думать.

Большое облегчение Крэйг испытал, когда ожила квантовая связь. Его вызывал Марс на защищенном канале. На экране возник пылливо вглядывающийся в него человек в полу скафандре.

—Рад видеть вас. Я Вэлл. Начальник смены базы Фобос
Он напряженно улыбнулся и продолжил.

—У вас для нас, наверное, груз. Но дела приняли плохой

поворот, вы знаете. Я так понимаю вы ищете контакт с Марсом потому как не можете лететь на Землю, верно? -подсказал дипломатично Вэлл.

Крэйгу осталось лишь кивнуть, сообщив что груза нет, как и лишнего топлива. Вэлл понимающе улыбнулся и решил утолить информационный голод Крэйга, взяв в обмен обещание сохранить её в тайне.

–Кругом большая неразбериха и мы будем вам рады, как и всем уцелевшим из нашей коалиции. Мы приглашаем всех готовых бороться за наш нелегкий выбор к нам. Не все погибли. Лунная база Монтэрэй в лавовых трубках холмов Мариуса держит оборону. Не сдаётся так же база кратера Шэкльтон. У них нет выбора. Остальные уничтожены или захвачены. У них неплохие позиции и хорошая база. Будем надеяться они продержатся достаточно долго. Ганимед более уязвим, как и орбитальная станция Венеры. У нас с ними спец каналы связи. Марс поднял свое знамя и организуется в автономную единицу. Блэкстоуном теперь руководит адмирал Старк. Гражданская администрация Блэкстоуна отдала ему власть во всей полноте. Объявлено военное положение. От имени адмирала Старка я приглашаю вас. Вам надлежит явиться и поступить в распоряжение Объединенного командования Марса. Я уверен, что вы с нами. Даю вам повторно наш маяк и новые опознавательные сигналы наших космолетов. Будьте осторожны с марсианским поселением «Знамя мессии». Оно расположено обособленно в области южно-

го полушария в кратере Эллада и двумя их космолетами на орбитальном рейде. Даю их опознавательные знаки. С ними пока у нас не установлены плодотворные контакты.

Крэйга отпустило напряжение, державшее его последнее время и он облегченно вздохнул услышав громкое имя отставного космического волка. Он пересказал марсианину все что смог узнать за это время о противнике. Вэлл в ответ еще шире улыбнулся и суровость в его голосе смягчилась.

—Все необходимые инструкции и информацию вы получите по прибытии, капитан Крэйг.

Отдав честь Вэлл пропал с экрана. Так Крэйг неожиданно, по воле случая, получил внеочередное старшее воинское звание.

Вильяма Старка знали и уважали все. Контр-адмирал был в отставке, но имя его стало легендой. Он знал свое дело. Крэйг ощутил подъем душевных сил. Судьба была щедра к нему. Это было намного больше того на что он надеялся. Из отчаявшегося одиночки он ощутил себя частью команды во главе с авторитетным командиром. Он почувствовал мощную концентрирующую силу организации стягивающую все силы в один кулак. Шансы отомстить сильно увеличивались. Лишь беспокоил факт о невозможности самостоятельной связи с перечисленными Вэллом базами. Обмануть его не могли. Ради чего. Он и так был готов присоединиться к Марсу в любом случае. Теперь борьба стала его главной целью в жизни. Он старался глушить боль потери и сосредото-

точился на смене курса корабля. Топлива должно было хватить. Бортовой центр просчитал курс до указанной точки. Уцелевший одинокий волк направлялся к своей стае. Призыв вожака к войне властно влек в дорогу.

—Мы примем этот бой. -подвел он итог.

Выжатый как лимон Крэйг забылся тревожным сном. Сбитые в кровь костяшки кулаков саднили. Буксир-охотник по заданному курсу летел на Марс.

Глава IV. Марс Ощетинился.

Новость о гибели цивилизации на Земле обрушилась на Блэкстоун ночью. На какое-то время каждый житель форпоста Земли был не просто потрясен, новость буквально морально раздавила людей и без того находящихся в непростых условиях. Гибель всего ради чего они рисковали своей жизнью вызвала шок. В один миг они лишились самого дорогого.

И без того ежедневная борьба за жизнь и нелегкий труд держали в напряжении тысячи первопроходцев. Теперь же они были лишены всякой возможности вернуться домой или просто поехать отдохнуть. Марс вдруг оказался тесной захлопнувшейся ловушкой.

Война началась с почти полного поражения и часть людей охватила паника. Казалось, что вот-вот и их уничтожит жестокий удар. Древний, давно не тревоживший людей молох войны опять собирал свою кровавую жертву.

Обездоленные. Общее горе пошатнуло людей, но и сплотило в гневе и в желании биться до конца в этой практически проигранной войне. Слабонервных на Марсе не было изначально. Возбужденные и ропчущие жители поселения стали стекаться в центральный зал пещерного жилого комплекса.

Люди, вырванные скорбной вестью из своих постелей после тяжелого трудного дня, казались немного одержимыми. Легкий налет нереальности происходящего помогал им не

верить до конца в произошедшее. Какой-то частичкой души каждый верил, что его родные все же уцелели.

В них кипела ярость и злоба на обидчиков. Людям было мало средств связи. В тяжелые времена остро ощущалась необходимость непосредственно посмотреть друг другу в глаза. Слиться сначала, как расплавленный металл, в негодующую толпу. Чтоб потом превратиться в стальные шеренги непобедимой армии. Армии готовой к сражению до великой победы или славной гибели.

Виктор, специалист по квантово-механическим системам, как и все сорвался с постели. Он был оглушен прослушанным чрезвычайным обращением главы гражданской администрации Блэкстоуна Вексельбергом. Не смотря на усталость и ошалелость от внезапного пробуждения, он вместе с соседями по кубрику вывалился в кривые неотделанные каменные коридоры базы.

Туристов сюда не водили. Грубые стены были сплошь залиты слоем невзрачного герметизирующего пластика и были слабо освещены голубоватым светом в ночном экономном режиме. Не так давно по ним надо было ходить в скафандрах. Только недавно, после обнаружения битумных песков, всё смогли наполнить атмосферой и даже самые осторожные перестали ходить в шлемах по базе. Зато приходилось мириться с запахом выветривавшихся из пластика ароматических углеводородов. Но и к нему можно было привыкнуть. Как к одному из многих факторов Марса, сокра-

щающих жизнь. Обещали по пластику нанести стекловидное напыление, но не успели. Изредка приходилось уступать дороге роботизированной технике которая и по ночам продолжала работать.

Он почти бежал, сжав кулаки. В гневе и с тайной надеждой что сейчас все выяснится и нелепое недоразумение развеется как дым, как глупая ошибка.

В главном громадном и мрачном пещерном зале слабый свет терялся в сводах высокого бугристого потолка. Из-за этого гнетущего впечатления Виктор не любил здесь бывать. Казалось сейчас выдвинется из мрака пещерный гоблин и расшвыряет толпу трудяг гномов.

В пониженной гравитации Марса лавовые трубки в диаметре превышали порой 200 метров. Толпа в зале все росла и также нарастал яростный гул в живо жестикулирующей толпе. Из-за качающихся голов Виктор различил на подиуме в центре зала весь цвет марсианского общества. Тут уже был и мэр Вексельберг и седой гигант Старк глава космопорта, лобастый главный инженер Локтионов. Начальник охраны, исполнявший обязанности шерифа. Резковатый Блумберг со своими бойцами в полной боевой экипировке. Они и силовые поля отделяли толпу от руководящего состава. Еще несколько "титулованных" особ чьих имен Виктор не помнил, так как по роду своей деятельности сталкиваться с ними близко ему не приходилось.

Как и все в зале они живо что-то обсуждали и также тем-

пераментно жестикулировали. Наконец, судя по наполненности зала, собралось почти все население базы. В основном мужчины. Несколько киборгов. Априори люди состоятельные. Несколько вызывающе нескромно одетых господ. То ли влиятельных спонсоров, то ли туристов, по воле случая оказавшихся на Марсе. Кучка ученых и исследователей держалась отдельно, но пробиться к ним Виктор уже не надеялся. Он держался Стена, соседа по кубрику. Парня из одного с ним Полиса. Можно сказать, что они были дружны. Они немало выручали друг друга в разных заварушках и прикрывали друг другу спину.

Недалеко от них стоял человек амфибия. Такое название закрепилось за новой расой людей. Это скорее было существо ящероподобное. Близкое к рептилиям.

Очень недавно они добились официального признания в Межпланетной Федерации. Стали равноправной ветвью человечества. Но люди привычно сторонились двухметрового громилу с чужеродными пропорциями. Выведены они были незаконно для освоения океанов в секретных лабораториях сверхкорпораций. И их борьба за признание своего человеческого достоинства изобиловала и очень неприятными эпизодами. Больше всего она напоминала террористическую войну против всего человечества.

Но теперь они были в человеческой семье и имели права голоса. Этот зеленоватый парень трудился на Марсе в водной системе. А она включала в себя и подземные резервные

водохранилища. Там по слухам пытались разводить рыбу и питательных земноводных. Это была новая отрасль и Виктор мало что знал о ней. Да и представителя новой расы видел впервые.

Вид у того был решительный и хищный, но сдержанность читалась в каждом его движении. Он знал, что по его поведению будут судить о всех представителях его вида. Видно, что старался он вести себя достойно. Не смотря на своё подавляющее физическое превосходство.

Все были крайне возбуждены и сыпали проклятиями поминая фанатиков до седьмого колена, призывая немедленно уничтожить врага. У некоторых при этом становился задумчивым взгляд. Многие понимали, что своего военного флота у мирного Марса не было. У женщин, как и у некоторых мужчин были красные глаза. Кто-то из дам рыдал на груди соседа.

–Что там решают? Что будем делать? – были самыми частыми выкриками.

Тревожный гул витал над толпой постепенно стихая. Внимание собравшихся приковывали стоящие на подиуме. Волна всеобщего гнева опять стала нарастать и над толпой начали мелькать поднятые руки со сжатыми кулаками и требовательными выкриками. Лица были искажены яростью. Наконец Вексельберг отошел от совещающихся и поднял руки. В коммуникаторах послышалось требование тишины.

–Жители Блэкстоуна, – начал он в наступившей тишине.

Все напряглись в тайной надежде услышать хорошие новости.

—Началась война. Чудовищная война. Враг ударил в спину!

Разочарованный гул прокатился по толпе. Некстати начался чей то надрывный плач с всхлипываниями и тотчас стих.

—Мы практически в шаге от поражения. Дело обстоит самым скверным образом. Хуже еще не было никогда. Враг нанес практически полное поражение нашей коалиции на Земле. Погибли все.

При этих словах Вексельберг перекрестился и склонил на секунду голову. Многие последовали его примеру и в зале воцарилась почти полная тишина.

—У нас нет военных кораблей и почти нет оружия.

—Куда ты клонишь? -раздался нервный выкрик из толпы и опять все зашумели уже негодуя.

—Поэтому мы вас всех и собрали, свободные граждане Марса. Чтоб принять трудное решение. Они все трудные, легких не будет. Нам предъявлен ультиматум. Предложено сдаться без всяких условий иначе нам угрожают уничтожением. Должен сказать, что из уцелевших колоний Земли мы самая крупная и автономная. На нас сейчас смотрят все уцелевшие из нашей коалиции.

Вексельберг повысил голос.

—От вашего решения зависит судьба всех уцелевших! Го-

лосуйте! Кто за то, чтобы принять ультиматум.

Толпа забурилась как закипающий чайник, все начали озираться. Но только в дальнем углу поднялось несколько рук. Когда гул чуть стих, оттуда донесся выкрик

—Они же всех нас уничтожат!

В голосе уже чувствовалось отчаяние понявших свою ошибку. Подпрыгнув Виктор увидел лица коллаборационистов. Он их вспомнил. На базе было и несколько человек из империи фанатиков. Их легко можно было определить по отличиям в личном оснащении и оборудовании. Необязательно было даже вникать в личные данные. Это новое религиозное течение или старое видоизменённое поклонение нечистому, сумело подмять под себя несколько государств, которые ещё находились в плену чуть не средневековых обычаев. Они и попались в грамотно расставленную для предателей ловушку.

Толпа грозно загудела и качнулась к кричавшему. Сверкнула вспышка и кто-то завизжал подстреленный. Толпа рефлекторно отшатнулась и вновь с ревом резко сомкнулась над голосовавшими. Там забурилась человеческая масса и временами раздавались гулкие удары. Потом все расступились тяжело дыша. На неровном полу остались лежать несколько растерзанных тел. Люди без оружия разделались с врагами.

Страшен был человеческий гнев. Многие еще пытались кто пнуть, кто плюнуть. Страшно пахло жареным мясом.

Собравшиеся, всё ещё на взводе и тяжело дыша, медленно перевели тяжелый взгляд на Вексельберга. Два робота выкатились из коридора и выволокли тела прочь.

—Я горжусь вами свободные граждане. Голосование по этому вопросу считаю окончанным,-продолжил глава гражданской администрации.

Все настороженно молчали готовые к любому повороту.

—Как ваш глава я обязан сделать последнее заявление в этой должности и объявить, что Блэкстоун переходит на военное положение. Гражданская администрация слагает свои полномочия. Власть передается Военному Совету. Возглавить его предлагаю адмиралу в отставке Вильяму Старку. Вы все хорошо его знаете. Нет более опытного и авторитетного военного на Марсе.

Одобрительный гул был ему ответом. Стен сбоку прошептал немного обеспокоенно Виктору в ухо.

—Да он же киборг, черт возьми.

Настороженное отношение к таким людям еще было очень сильно.

—Боюсь, у нас нет выбора. Надо делать ставку на сильные фигуры. Иначе шансов нет вовсе,-так же шепотом ответил Виктор.

—Есть другие кандидатуры? -задал вопрос ведущий собрание.

Очевидно так думали практически все. Кто же может выиграть битву в космосе если не адмирал флота, пусть и в от-

ставке. Да это удача что он с нами.

Только важный турист смотрел на всё происходящее с каким-то испугом и без видимого одобрения. Виктор почему-то все время боковым зрением наблюдал за властью имущими. Еще будут проблемы из-за этого хлыща пророчески с тоской подумал он.

—Голосуем! Выждав паузу предложил Вексельберг не получив других кандидатур.

Вот кто хотел получить власть, сделал вывод Виктор, глядя на слегка скривившуюся физиономию недовольно озиравшегося на своих приближенных богатого туриста. Те старательно отводили глаза. Они ясно понимали, что у денежного мешка, путешествующего инкогнито, нет шансов получить власть. Как, наверное, уже нет и капиталов, спасти которые, может быть, возможно только при полной капитуляции и милости победителя. Но разделить судьбу валявшихся на полу в луже крови никто не хотел. Да и на милость победителя было глупо рассчитывать. В победу собравшихся, читалось на их лицах, они не верят. Седой гигант выступил вперед. И сначала не смело, а потом решительно и с вдохновением вырос лес рук. Глава Военного Совета Марса обвел взглядом собравшихся и приложил руку к сердцу. Виктор понадеялся, что оно у киборга было. Под суровым взглядом адмирала толпа затихала. У многих по спине пробежал холодок. Было что-то такое в старике

—Я благодарю вас за доверие, и я постараюсь его оправ-

дать. С этого момента Марс объявляет о своем суверенитете. Мы объявляем себя правоприменниками Межпланетной Федерации. Я, как глава Марса, клянусь приложить все силы для благополучия нашего народа и всех примкнувших к нам. Все граждане Марса будут приведены к присяге у нашего знамени.

Старк сразу и без обиняков брал быка за рога. Виктор сначала рефлекторно возмутился, но сразу принял прямоту и правоту адмирала. И одобрил, порадовавшись что в трудное время власть будет у умного и решительного человека, пусть и киборга. Он понадеялся, что на других марсианских базах это тоже примут.

—Буду краток, так как действовать надо немедленно. Боюсь что мы уцелели случайно. Никто не знает сколько у нас времени для самоорганизации. В первую очередь ограничивается связь. Немедленно всем ответственным лицам принять меры к маскировке всех поверхностных объектов и проверке силовых противометеоритных куполов. Принять меры по усилению защитного поля. Все силовое оборудование защитить от всех возможных внешних воздействий. О ближайших наших планах будут знать только те, кого это касается. За неподчинение Командованию и разглашение информации, вредящей нашему делу будем наказывать по законам военного времени. У кого есть средства связи, которые могут преодолеть наши средства её подавления, требую сдать коменданту Блэкстоуна господину Леврэ. К нему

должны обратиться все имеющие воинские специальности и проходившие воинскую службу. Имеющие летный опыт на космолетах любого класса и в любом качестве должны подойти к начальнику техобеспечения космопорта Клоду Гоше. Все технические специалисты, имеющие опыт конструирования и строительства космолетов подходят к главному инженеру Локтионову. Объявляется мобилизация граждан в военно-космические силы Марса. Все работы, кроме необходимых для жизнеобеспечения и обороны, прекращаются. Объявляется жесткая экономия энергии и ресурсов. Гражданские лица будут снабжаться нормировано. Частные летательные аппараты, необходимое оборудование и средства реквизируются до окончания противостояния. Комендантский час пока не вводится, но будет установлен пропускной режим в жизненно важные зоны. Будут установлены посты охраны и патрули с приказом стрелять на поражение в случае невыполнения их требований. Всем руководителям служб и подразделений немедленно явиться в координационный центр. Приглашаются добровольцы и все, кто может внести вклад в дело обороны Марса. Предлагаю никому не расходиться. Сейчас все будут распределены по подразделениям. Не все потеряно друзья. Уже сейчас могу сказать, что мы не одни и у нас есть союзники. Это пока все, что я могу сказать. Положение серьезное, но я уверен в успехе. Иначе я не взялся бы за это дело. При вашей поддержке мы преодолеем все! Я верю в вас!

Старк дипломатично избегал слова война. Но все равно господ аристократ коробило на протяжении всей речи главы Военного Совета Марса. Из толпы, угрюмо замершей, раздавались одобрителльные выкрики. По окончании речи мало дипломатичная толпа, оглушив шквалом одобрителльных выкриков, начала скандировать слово «война».

После чего в толпе импровизированно возник и стал расширяться обрядовый языческий несложный военный ритуал, позаимствованный у свободолюбивого племени. Через минуту ритмично двигался весь зал давая выход нервному перенапряжению. Виктор включившийся в эту первобытную пляску упивался единством и темпераментом нового народа. Народа планеты Марс. Стресс уходил, выковывая в будущих воинах чувство единства и страстного желания победить. Люди, которые могли в любую минуту задохнуться, умереть с голода, погибнуть в любое мгновение на этой суровой планете имели менталитет отличный от населения Земли.

Наконец под бой барабанов в зал вооруженным караулом было внесено знамя базы. Виктор даже не подозревал о наличии на Марсе таких атрибутов. Тут же у знамени был устроен стационарный пост вооруженных гвардейцев. Раньше почти символическое, оно приняло произнесенную хором присягу сообщества марсиан. Слова присяги повторяли вслед за отцом Визоном, который потом провел краткий молебен с поминанием безвременно усопших. Виктор стоял на коленях

вместе со всеми и от всей души молился за упокой душ, и за победу над противником. Он понял, как чувствовали себя воины прошлого перед битвой.

Чего греха таить, редко заходил он в небольшой храм расположенный рядом с гостиницей. Службу никогда не стоял. Свечку поставить да лоб перекрестить. Сейчас же все эти ритуалы приобрели совсем другой смысл. Да и сам Кюре, в общем-то разбитной француз, был специалистом по бионике и вкупе имел церковный чин. Многие носили отличные биопротезы конечностей его изготовления. Такое сочетание в одном человеке было довольно символично. Его прибытие на Марс было большой удачей для верующих. Долгое время они не имели возможности вести полноценные службы и проводить религиозные обряды. Раньше Кюре как-то не азартно, между делом, на волонтерских началах, ведал церковной службой. Но после катастрофы видно проникся осознанием того что является главой церкви, поверил в свое предназначение. Может, даже решил, что стал почти папой римским и марсианским. Голову кружило у людей от резких перемен в их жизни.

Поэтому вел он службу истово, с большим чувством. И народ искренне обращался к богу в своих устремлениях и единении.

—Дети мои! Господь послал нам за наши прегрешения Армагеддон. Всадники Апокалипсиса уже в своих седлах. Вы святое воинство которое сразится с силами зла. С этими ис-

чадьями ада, погубившими наших близких, разрушивших наши дома. Будьте тверды духом и беспощадны к вашим врагам. Поразите их своим оружием. Сейчас вы должны защитить последнюю твердыню господню. Этот форпост человечества оказался последним пристанищем святой христианской цивилизации.

Священник как мог выполнял свой долг.

–Благославляю вас на битву! –Голос отца Визона дрогнул.

–Храни вас господь!

И Визон размашисто благословил собравшихся. Для многих будущая битва стала последней. В душе возникала светлая сила.

–С нами бог!

Сложно сказать, было ли все произошедшее срежиссировано опытным штатным психологом с его гипно-оборудованием. Или все произошло спонтанно, но эффект на людей был оказан колоссальный. Виктор лично не ощутил на себе приемов манипулирования людьми, во всяком случае современных приемов. Никто не чувствовал утомления от ночного недосыпа. Все испытывали небывалый подъем. Все чувствовали себя одним народом, пусть и не большим. Все рвались в бой.

На Координационном совете собравшихся глав подразделений еще раз предупредили о режиме секретности. Виктор как глава подразделения квантовых устройств занял свое место за круглым большим столом.

В голову некстати полезли ассоциации с легендами о столе короля Артура. Да и громадный пещерный зал чем-то напоминал рыцарский, в каком-то монументальном средневековом замке.

В первую очередь Старк с Локтионовым обсудили переоборудования гражданских космолетов в максимально близкие к военным. Благо «Локхид Мартин» и прочие уже не смогут им ничего предъявить за действия без их лицензии. Долго ломали головы как усилить генераторы защитных полей. Где можно снять маневровые и вспомогательные двигатели для комплектования изготовливаемых торпед. Благо в космопорте стояло несколько списанных посудин на которых уже боялись летать.

Приходилось делать то, что была в силах изготовить промышленность Марса. Многие виды современного оружия изготовить было невозможно. Решали кто может изготовить корпуса для торпед и главное. Из чего изготовить боеголовки. На Марсе был рудник по добыче делящихся материалов. Кое как в мирное время этого хватало на местные нужды. Разукомплектовывать намеченную к скорому запуску гибридную термоядерную электростанцию на тории Старк запретил.

Отдельной строкой создали группу из перспективных учёных для изучения нового убийственного оружия фанатиков. Была выделена для них квота на всех аналитических и вычислительных мощностях. За ними была и разработка

средств защиты с немедленным внедрением.

Виктор поспешил их заверить что всегда к их услугам, так как те сразу стали требовать доступ к Кванту. Ребят наделили особыми полномочиями.

Жизненно важным признали создание запаса нефтепродуктов на базе для резервов синтетиической промышленности. Поскольку емкостей было мало, то определили наиболее заглубленный пещерный аппендикс в который должны были заливаться нефтепродукты и меры по его отгораживанию. В случае осады база должна была быть независима от внешнего снабжения. То же решили и по запасам кислорода. Тут было посложнее с хранением и энергией для его получения. Было два варианта его получения. Из воды и атмосферы. Оба энергозатратные. Практически везде на космолётах надо было либо усиливать бортовые квантовые центры, либо устанавливать новые.

Список вопросов у вспотевшего Виктора рос с невероятной скоростью. Вытирали лбы и другие управленцы. Ставился вопрос об изготовлении всех доступных видов вооружения. И в том числе для бойцов десантно-штурмовых групп.

Многих производств просто еще не было на Марсе. И многие руководители подразделений, отводя от себя гнев адмирала, сетовали на отсутствие еще не запущенного большого квантового мозга. Все очень надеялись, что он бы очень помог в создании необходимого боевого лазерного оружия.

У Виктора начала гореть земля под ногами. Под конец

Старк конкретно назначил Виктору срок запуска Единого квантового мозгового центра Марса, ЕКМЦМ. И вопрос Виктора застрял в приоткрытом рте, когда Старк громыхнул.

—Это приказ! Кто не уложится в сроки будет отвечать по законам военного времени. Техническим службам приступить к выполнению!

Виктор с досадой явственно представил свою отрубленную голову, насаженную на копье. Где-то рядом со знаменем. Хорошее будет назидание для продолжающих работать в ставке вождя. Копья могло и не быть, а голову снять могли запросто.

Технари недалеко от стола короля Артура образовали свой штаб и страсти запылали еще жарче. Виктор координировал действия своих сотрудников и согласовывал вопросы снабжения. Рой галдевших, таких же как он технарей, заседал на начальников базы комплектации и техобеспечения. Мощностей старого мозга и в самом деле было маловато. Вся небогатая промышленность Марса, вплоть до частных кустарных мастерских, переходила на военные рельсы. И необходимо было все просчитать и спрогнозировать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.